

ГАЗЛАЙТИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДОМАШНЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

***О.В. Катушонок,
старший преподаватель кафедры конституционного и уголовного права УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
г. Новополоцк, Республика Беларусь***

К одной из форм психологического насилия, применяемого в отношении членов семьи, следует отнести газлайтинг. Термин «газ-

лайтинг» связан с пьесой П. Гамильтона «Gas Light», где муж желает избавиться от своей жены. В научных исследованиях данный термин впервые был применен в 1969 году для описания случаев, когда субъекты преувеличивали симптомы болезней у своих родных либо вовсе придумывали их для извлечения какой-либо выгоды. В настоящее время данный термин понимается как «форма психологического воздействия, направленная на то, чтобы посеять у другого лица сомнение в своей вменяемости, памяти и правильности восприятия им действительности» [1].

Несмотря на то, что формы газлайтинга всегда имели место быть, прибегать к употреблению данного термина в русскоязычных исследованиях стали совсем недавно. В большей степени термин «газлайтинг» употребляется в литературе по психологии. Что же касается супружеского насилия, то в имеющихся разработках формы газлайтинга рассматриваются применительно к женам [2].

Можно представить следующие основные формы газлайтинга в супружеских отношениях: внесение незначительных изменений в окружающую обстановку, категорическое отрицание произошедшего события или, наоборот, убедительный рассказ о событии, которого в действительности не было, манипуляция фактами и перевертывание событий, введение в заблуждение при помощи противоречивых высказываний, маскирование лжи под истину либо истины под ложь, смещение фокуса внимания и другие.

Анализ специальной литературы, посвященной домашнему геронтологическому насилию показывает, что данная форма насилия относится к наименее исследованной. В зарубежной литературе имеется ряд разработок по изучению данной формы насилия в отношении пожилых членов семьи [1; 3], но большая часть все же посвящена газлайтингу со стороны медицинского персонала при оказании стационарной помощи больным. В русскоязычных исследованиях данная проблема не освещена и вовсе. В отдельных исследованиях лишь идет упоминание о такой форме психологического насилия над пожилыми членами семьи [4, с. 19].

Полагаем, что формы геронтологического газлайтинга ничем не отличаются от подобного воздействия в отношении супруга. Но стоит отметить, механизм его воздействия проще и не требует особых усилий. В силу возможного наличия у пожилого человека из-за возраста и болезней в действительности проблем с памятью, зрением, координацией и т.д. убедить окружающих и самого пожилого

в его неадекватности гораздо проще, чем сделать это по отношению к лицу, находящемуся в полном здравии. На этом основании полагаем, что данная форма насилия в большей степени применима в отношении пожилых, нежели других членов семьи.

Исследователями установлено, что причинами газлайтинга могут стать следующие:

- стремление к личной материальной выгоде. Например, использование и распоряжение финансовыми ресурсами и имуществом жертвы, доступ к ее ресурсам; установление через суд опеки, в результате чего возникает возможность получать пособие;

- желание избавиться от необходимости осуществлять за «больным» лицом уход, путем помещения «жертвы» в больницу или диспансер;

- возможность иметь доступ к лекарственным препаратам [3] и др.

Полагаем, указанными детерминантами применение газлайтинга в отношении близких не ограничивается. К таковым, в частности, можно отнести следующие:

- стремление укрепить собственную позицию. Газлайтеры могут использовать подобную тактику в целях укрепления своей власти и доминирования в семейных отношениях. Убеждение жертвы в собственной несостоятельности или ущербности позволит агрессору стать более влиятельным и могущественным;

- желание контролировать и манипулировать близким. Газлайтинг – «удобная» форма для установления контроля над жертвой, поскольку лицо становится зависимым от мнения и воздействия газлайтера, что позволяет последнему доминировать над ним;

- желание самоутвердиться за счет более слабого члена семьи. Заставляя жертву сомневаться в собственных мыслях и действиях, подавляя их самооценку, газлайтеры могут чувствовать себя более уверенно и получать удовлетворение от контроля и доминирования над родными;

- отвлекающий маневр. Посредством такого воздействия газлайтеры могут отвлекать внимание от собственных недостатков и проблем и перекладывать ответственность за свои неудачи на жертву и др.

Полагаем, газлайтинг является наиболее опасной формой психологического воздействия. Он разрушающе воздействует на психику жертвы, заставляя ее усомниться в собственной адекватности. Лицо действительно может думать о своей неполноценности, неспособности руководить своими действиями.

«Происходит несоответствие, расхождение между внутренней (собственные ощущения, воспоминания, чувства) и внешней (убеждения собеседника) получаемой информацией» [5]. В конечном счете, это способно привести к диффузной идентичности, эмоциональному и психологическому расстройству жертвы. Жертва может впасть в депрессию и полностью оказаться во власти агрессора либо, как крайний вариант, – суицид. Выявить же подобное воздействия крайне тяжело. Поэтому можно сказать, что газлайтинг является одной из наиболее латентных форм психологического домашнего насилия, он не замечен окружающими и может не осознаваться даже самой жертвой.

Таким образом, газлайтинг можно определить как форму психологического воздействия, при котором одно лицо намеренно дезориентирует другое, заставляя его сомневаться в собственных мыслях, памяти и восприятии реальности с целью установления контроля и зависимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Petric, D. *Gaslighting and the knot theory of mind* [Electronic resource] / D. Petric. – Mode access: https://www.academia.edu/37495032/Gaslighting_and_the_knot_theory_of_mind. – Date of access: 07.03.2024.

2. Справцева, К.С. Гендерні особливості газлайтингу [Електронний ресурс] / К.С. Справцева // Вестник науки. – 2021. – №6-4 (39). – Т. 1. – С. 17-21. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45847821>. – Дата доступа: 07.03.2024.

3. *Malingering Imposed on Another: A Diagnosis That is Missing in Action?* [Electronic resource] / Catalina I. Dumitrascu [et al.] // *Psychosomatics*. – Vol. 56. – I. 6. – 2015. – P. 609–614. – Mode of access: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S003331821500119X?ref=pdf_download&fr=RR-2&rr=79398eccfaab6fee. – Date of access: 08.03.2024.

4. Боженкова, К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста с опытом переживания геронтологического насилия: дисс ... канд. психол. наук: 19.00.01 / К.А. Боженкова. – Томск, 2020. – 213 с.

5. Ребенок, В.В. Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте [Электронный ресурс] / В.В. Ребенок // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2021. –

*T. 19. – №4. – С. 17–33. – Режум доцмyna:
<https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-semi-tipy-vzaimootnosheniy-v-nih-i-ih-vliyanie-na-formirovanie-lichnosti-i-mezhlichnostnoe-obshchenie-vo-vzrosлом>. – Дата доцмyna:
05.03.2024.*